

УДК 02(470+571)(091)"1918/1927"
ББК 78.347.41г(2)61
DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-6-689-696

А.Л. Посадсков

Библиотечная деятельность в системе Высшего совета народного хозяйства СССР: у истоков Государственной научной библиотеки (1918—1927 гг.)

Реферат. Одной из первых крупных библиотек, созданных в России после революции 1917 г., являлась Государственная научно-техническая и экономическая библиотека (ГНТЭБ) Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства (НТО ВСНХ) РСФСР (с 1923 г. — СССР). Библиотека была организована 17 июня 1918 г., ближайшее участие в ее формировании принимал председатель коллегии НТО Н.П. Горбунов. Пополняя книжный фонд рядом ценных личных библиотек ученых и библиотек закрытых учреждений, к 1924 г. она состояла из 80 тыс. книг, среди которых имелись единственные в стране полные комплекты русских и иностранных журналов, книги по технике, точным и естественным наукам. Богатейшим приобретением ГНТЭБ стала переданная ей большая библиотека бывшего «Леденцовского общества», помещавшаяся в специально оборудованном библиотечном здании, которая стала Центральным отделением ГНТЭБ, а нахождение вблизи нескольких московских вузов сделало ее центром притяжения читателей-студентов. Успехи ГНТЭБ в 1922—1926 гг. были связаны с активной работой ее заведующего М.В. Панова и поддержкой со стороны председателя коллегии НТО ВСНХ академика В.Н. Ипатьева. В 1923—1926 гг. в ВСНХ возник и возвысился другой библиотечный центр — Центральная библиотека ВСНХ, возглавляемая Л.А. Шлоссбергом. Получив статус главной в системе всего ВСНХ, ЦБ, как и ГНТЭБ, вобрала в себя множество книжных собраний, доставшихся от упраздненных учреждений царского времени. 13 сентября 1927 г. на базе этих двух библиотек была создана единая Государственная научная библиотека Научно-технического управления ВСНХ, существовавшая затем под руководством разных наркоматов и министерств до октября 1958 года.

Ключевые слова: Государственная научно-техническая и экономическая библиотека Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства, ВСНХ, Центральная библиотека ВСНХ, Н.П. Горбунов, М.В. Панов, В.Н. Ипатьев, Л.А. Шлоссберг, Государственная научная библиотека Научно-технического управления ВСНХ.

Для цитирования: Посадсков А.Л. Библиотечная деятельность в системе Высшего совета народного хозяйства СССР: у истоков Государственной научной библиотеки (1918—1927 гг.) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 6. С. 689—696. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-689-696.

Государственная научная библиотека (ГНБ), существовавшая в Советском Союзе в 1918—1958 гг. при различных органах управления и являвшаяся одним из крупнейших хранилищ научной литературы в стране, в наши дни незаслу-

**Александр Леонидович
Посадсков,**
Государственная публичная
научно-техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук,
лаборатория книговедения,
главный научный сотрудник
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200,
Россия
доктор исторических наук,
профессор
E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

женно забыта. Если различным аспектам истории других центральных библиотек государства посвящены десятки статей и монографии, то ГНБ, давшая жизнь двум другим структурам — Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения РАН и Государственной публичной научно-технической библиотеке России, удостоилась до сего времени лишь нескольких публикаций, не считая юбилейного сборника статей к своему сорокалетию [1].

Настоящая статья призвана заполнить существующий пробел — но лишь отчасти. Она посвящена самому начальному периоду в судьбе библиотеки, а точнее нескольких научных библиотек, существовавших в структуре Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР до их объединения в 1927 году. Этот период (1918—1927) можно было бы условно назвать периодом неконсолидированного развития библиотечного дела внутри главного органа управления экономикой советского государства. Тем интереснее посмотреть на пути и истоки формирования книжных традиций в системе ВСНХ.

Необходимость в информационно-библиотечной службе возникла у сотрудников ВСНХ с первых же дней его существования. Через месяц после создания ВСНХ 9 января 1918 г. его Президиум, находясь еще в Петрограде, принял решение «организовать объединенную библиотеку ВСНХ» [2, с. 33]. Следующий протокол (от 10 января 1918 г.) уточняет, что речь идет об объединении некоторого собрания книг, доставшихся ВСНХ от упраздненных учреждений и библиотеки ликвидируемого Народного комиссариата торговли и промышленности [2, с. 34, 51]. Но на этом деятельность ВСНХ по созданию своей библиотеки в Петрограде прерывается. Вслед за Совнаркомом ВСНХ вынужден спешно покинуть Петроград из-за наступления немцев. Переезд в Москву состоялся 5—6 марта 1918 г., а затем библиотечная тема была отодвинута на несколько месяцев. Несостоявшаяся Общая библиотека ВСНХ была ликвидирована, о чем недвусмысленно говорит отчет по сметам за 1918 г. [3, с. 24—25].

Вопрос о библиотеке вновь появился в повестке Президиума ВСНХ летом 1918 года. На заседании 17 июня заведующая отделом экономических исследований М.Н. Смит-Фалькнер (одна из немногих женщин в руководстве ВСНХ) сделала доклад о работе отдела и поставила вопрос о библиотеке. Лаконичное решение гласило: «Организовать библиотеку при ВСНХ» [2, с. 155, 173]. Таким образом, день 17 июня 1918 г. может считаться датой создания будущей ГНБ (в юбилейном сборнике этот факт ошибочно датируется 17 июля) [1, с. 186].

Спустя месяц Президиум ВСНХ поручил отделу экономических исследований подыскать специалиста для организации библиотеки [2, с. 185]. Таким человеком, первым библиотекарем в системе ВСНХ, стал Михаил Львович Мильштейн.

Сама библиотека в ее первоначальном варианте (т. е. достаточно случайное собрание книг из различных упраздненных учреждений) расположилась в одном из зданий ВСНХ в центре Москвы по адресу: ул. Маросейка, 7 [4, л. 4; 5, с. 104].

Практически одновременно с библиотечным учреждением в структуре ВСНХ РСФСР создается центр руководства естественно-научными и техническими исследованиями. 22 июня 1918 г. Президиум ВСНХ обсудил записку секретаря Совнаркома, будущего профессора и академика АН СССР Н.П. Горбунова о необходимости создания в ВСНХ научного отдела. 19 июля 1918 г. в структуре ВСНХ был создан научно-технический отдел (НТО) во главе с Н.П. Горбуновым [2, с. 187—188].

3 октября 1918 г. библиотека ВСНХ была передана в ведение НТО с оговоркой, «чтобы в пользование и распоряжение Президиума и его отделов были предоставлены все необходимые им для справок и текущей работы книги и другие материалы» [2, с. 239]. Иными словами, переходя в распоряжение НТО, библиотека сохраняла характер центральной для всего аппарата ВСНХ. С этого времени она стала называться Государственной научно-технической и экономической библиотекой (ГНТЭБ) НТО ВСНХ.

В первый год существования исключительно важную роль в ее развитии играл председатель коллегии НТО ВСНХ Н.П. Горбунов. Являясь секретарем В.И. Ленина, он обладал редкими возможностями помочь библиотеке и с энтузиазмом это делал. Пользуясь значительным падением курса немецкой марки (даже в сравнении с рублем), он купил в Германии на средства Совнаркома большое количество книг и журналов по технике на немецком и других европейских языках [6, л. 150 об]. 11 июля 1919 г. Н.П. Горбунов ушел с поста руководителя НТО, но продолжал оставаться членом коллегии НТО ВСНХ, помогая в том числе библиотеке.

Важнейшим этапом становления ГНТЭБ стало приобретение библиотечного фонда и библиотечного здания так называемого «Леденцовского общества» (купец первой гильдии и городской голова Вологды Христофор Семенович Леденцов завещал все свое состояние на создание Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений).

После революции «Леденцовское общество» и его библиотека попали в безвыходное положение. Национализация банков отняла у Общества капитал Х.С. Леденцова, нищенское состояние науки и ученых не давало шансов на поддержание работы библиотеки. Именно в эту трудную минуту на библиотеку обратил внимание секретарь и управляющий делами Совнаркома, председатель коллегии НТО ВСНХ Н.П. Горбунов. Ознакомившись с библиотекой лично, он дал заключение о том, что «леденцовская» библиотека «заслужи-

вадет сохранения и поддержания» [7, л. 11]. 8 октября 1918 г. Президиум ВСНХ принял решение о национализации Общества им. Х.С. Леденцова, включая все его капиталы и имущество. В постановлении ВСНХ, опубликованном в печати [2, с. 243; 10, л. 14], особо оговаривается национализация библиотек Общества [8]. Передача библиотеки от «Леденцовского общества» к НТО ВСНХ состоялась ровно через месяц после принятия решения — 8 ноября 1918 г. в присутствии представителей Госконтроля [7, л. 33].

Библиотека Общества им. Х.С. Леденцова с его зданием (по адресу: Земляной вал, 47) явились бесценным приобретением для НТО ВСНХ. Ученые сразу получили хорошо скомплектованное, систематизированное, лишенное лакун книжное собрание, включавшее около 35 тыс. российских и зарубежных патентов. Вместо случайных, плохо приспособленных помещений библиотечная служба ВСНХ обладала теперь замечательным зданием, специально оснащенный библиотечным оборудованием. Современники с полным правом считали, что «в основание» библиотечного дела НТО ВСНХ положена «техническая библиотека бывшего Леденцовского общества» [6, л. 150]. Библиотечный особняк на Земляном валу стал с этого времени именоваться Центральным отделением ГНТЭБ НТО ВСНХ, а библиотечное помещение на Маросейке (где по-прежнему заведовал М.Л. Мильштейн) — Первым отделением ГНТЭБ.

В новом здании у библиотеки появился штатный руководитель: в 1921 г. заведующим стал Михаил Васильевич Панов — профессиональный историк и археограф, длительное время работавший в научно-хранилищных учреждениях. В его научном багаже ко времени прихода в ВСНХ имелись два отдельных издания, ряд статей и обзоров документов по вопросам археографии и истории России [7, л. 118—118 об.]. Приход высококлассного специалиста с опытом административной работы поставил всю деятельность библиотеки на новую ступень. Но не прервалась и преемственность с прошлым. Помощником заведующего остался К.Ф. Гессель — бывший библиотекарь «Леденцовского общества» [4, л. 12, 39; 7, л. 119—120], не остались в стороне от библиотеки и прежние руководители общества: председателем ее библиотечного совета стал проф. А.Н. Реформатский, его заместителем — проф. И.А. Каблук. С 1924 г. заместителем председателя библиотечного совета являлся проф. Н.Ф. Чарновский, бывший секретарь общества. Библиотечный совет ГНТЭБ, собираясь на заседания от трех до четырех раз в месяц, был вполне действенным коллегиальным органом контроля и руководства, дававшим указания заведующему библиотекой М.В. Панову. Первое «Положение» о ГНТЭБ было утверждено приказом по ВСНХ от 9 января 1924 г. [7, л. 66; 9, л. 36—36 об.].

Решающее значение для библиотеки имело руководство со стороны НТО ВСНХ, которое неизменно носило характер практической помощи. После Н.П. Горбунова НТО возглавил Н.М. Федоровский (тоже бывший сотрудник «Леденцовского общества»), а весной 1923 г. председателем коллегии НТО и членом Президиума ВСНХ был избран выдающийся ученый, академик (с дореволюционного времени) Владимир Николаевич Ипатьев [10, с. 11]. Его деятельность на посту председателя коллегии НТО ВСНХ продолжалась вплоть до отъезда в 1926 г. в безвозвратную командировку в США. В повседневной работе НТО ученый уделял большое внимание библиотеке, налаживая поставки новейшей литературы из-за рубежа, отстаивая интересы ГНТЭБ во всех инстанциях, включая Совнарком.

В высшем органе хозяйственного руководства страны академик В.Н. Ипатьев представлял интересы не государственной элиты или старой технократии — он был представителем научного сообщества, сторонником независимо мыслящих ученых, что для советской эпохи было редчайшим феноменом. В своей первой программной речи 10 декабря 1924 г. по итогам работы НТО ВСНХ В.Н. Ипатьев заявил: «Я не могу воздержаться, не высказав своего искреннего пожелания, чтобы в институтах... жила бы смелая свободная научная мысль. Ее проявления во всякой исследовательской работе позволили бы в каждом институте аккумулировать ценнейший научный материал... Без научной творческой работы не может развиваться промышленность, и это не роскошь для наших институтов» [11, с. 32]. Из контекста доклада В.Н. Ипатьева следует, что библиотеку он рассматривал как ближайшую помощницу в создании атмосферы творческой свободы: на протяжении выступления академик дважды возвращался к мысли об обеспечении ученых литературой [11, с. 6, 9].

Первой задачей ГНТЭБ в 1922—1926 гг. являлась интеграция ее книжных фондов: разрозненные части и книжные коллекции еще только предстояло разобрать, обработать, систематизировать и включить в общий библиотечный фонд.

История появления «автономных библиотек» внутри библиотеки восходит к первым годам ее существования. По наследству от «Леденцовского общества» ГНТЭБ досталась неразобранная личная библиотека умершего проф. Н.А. Умова. В октябре 1918 г. по настоянию Н.П. Горбунова ВСНХ национализировал в Москве частную книготорговую фирму Н.М. Щапова «Сила», специализировавшуюся на технической книге, и передал ее запасы в НТО [2, с. 250]. Кроме того, Н.П. Горбунов передал в ГНТЭБ собранную им в Москве партию литературы по технике, представлявшую «ценный материал в количестве 1276 томов книг и журналов (преимущественно русских)» [4, л. 59 об.]. В марте 1919 г. была национализирована библиотека Политехнического общества в Москве, книги в количестве 10 тыс. то-

мов также были переданы ГНТЭБ [6, л. 65, 150 об.; 12, с. 85]. Тогда же библиотека получила личное книжное собрание проф. Тавилдарова, доставленное из Петрограда в 1922 г. [4, л. 7, 59]. В 1920 г. поступили две крупные личные библиотеки — инженеров Баранова и Карпова [4, л. 59]. В конце 1921 г. по требованию Комитета по делам изобретений библиотека освободила помещение своего 1-го («Маросейского») отделения, книги с Маросейки (более 8 тыс. томов) в течение 1922 г. были вывезены в основное здание [4, л. 17; 6, л. 13]. В августе 1922 г. в НТО ВСНХ прибыла новая большая партия иностранных книг, закупленных через представительство НТО в Берлине, все наличные силы библиотекарей были брошены на их разборку (работа продолжалась до июня 1923 г.) [6, л. 13—13 об.]. Параллельно шла приемка библиотеки ликвидированного в июле 1922 г. треста «Центротекстиль». По словам М.В. Панова, «текстильная библиотека», до революции принадлежавшая Обществу для содействия и улучшения мануфактурной промышленности, находилась «в крайне печальном положении» и требовала «радикального пересмотра и упорядочения», в ней не было каталогов и инвентарных описей [4, л. 10, 15, 59]. В январе 1923 г. под контроль ГНТЭБ перешла библиотека по автомобильному делу, находившаяся в отдельном помещении при центральном транспортном отделе ВСНХ, в августе она была окончательно слита с основным фондом библиотеки [6, л. 6; 7, л. 76].

Нескончаемое включение в состав книжных фондов ГНТЭБ все новых и новых книжных собраний привело к тому, что в стенах здания на Земляном валу скопилось до десятка неразобранных именных и ведомственных библиотек, которые в отчетах фигурировали под странными названиями: «Маросейская», «Тавилдаровская», «Политехническая», «Карповская», «Умовская», «Текстильная». Всю первую половину 1920-х гг. библиотекари ГНТЭБ упорно разбирали и систематизировали этот «книжный инвентарь», составляли на него алфавитный и систематический (по десятичной классификации) каталоги и в итоге — вливали в общепубличный книжный фонд. Отчеты за 1922—1924 гг. напоминали сводки боевых действий: за каждый месяц фиксировалось продвижение работ по каждому внутреннему книжному ресурсу [4, л. 15—16, 24—24 об., 43—43 об., 59—60; 9, л. 50—50 об.]. Очищаясь от «груд неразобранных книг» на нижнем этаже двухэтажного здания, библиотека НТО ВСНХ постепенно становилась единым организмом [4, л. 43 об.]. В 1922 г. М.В. Панов откровенно признавал, что из 80 тыс. томов, формально числящихся за библиотекой, «приведено в полный порядок лишь 20% (т. е. 16 тыс. томов. — А. П.), разобрано вчерне лишь около 1/2 всего инвентаря» [7, л. 131 об.]; в 1923 г. читателям были доступны уже 35 тыс. томов [6, л. 79]; в 1924 г. действующий фонд составлял 50 тыс. томов [9, л. 15].

Под особым контролем коллегии НТО находилась выписка из-за рубежа иностранной литературы. Ежегодно в Наркомфин уходили сведения о валютных суммах, требуемых для приобретения библиотекой и институтами НТО «самых необходимых» книг и журналов [4, л. 5]. В марте 1924 г., например, ГНТЭБ были выделены 1660 долл. США, на которые в Англии и США был заказан «целый ряд книг и журналов» [13, л. 21]. Для учета интересов всех учреждений ВСНХ при нем с 1922 г. действовала Комиссия по распределению заграничной литературы [7, л. 117].

По оценкам современников, уже к концу 1924 г. ГНТЭБ превратилась в самую крупную в Москве библиотеку технического профиля, в одно из «необходимейших книгохранилищ» для состоявшихся специалистов и многочисленных студентов [9, л. 54]. Объем помещения книгохранилища библиотеки составлял 636,36 кв. м. [9, л. 33]. Сравнительно комфортные условия работы с книгой привлекали в библиотеку читателей из всех научных и инженерных учреждений Москвы (ведомственных ограничений для их записи не существовало). В силу своего расположения ГНТЭБ оказалась вблизи учебных корпусов нескольких крупных вузов столицы, поблизости располагались и общежития вузов, что обеспечило библиотеке наплыв читателей из студентов и рабфаковцев. Для тех из них, кто предпочитал заниматься группами, библиотека предоставляла отдельные комнаты. Такие кабинеты для индивидуальной работы выделялись, по их просьбе, и читателям-ученым [6, л. 150 об.; 9, л. 15; 13, л. 42]. Также выдавались чертежные доски и принадлежности к ним, запасенные в свое время библиотекой «Леденцовского общества» [6, л. 137 об.; 9, л. 15]. Придавая большое значение читальному залу, руководители библиотеки М.В. Панов и К.Ф. Гессель отвели под него и меблировали соответствующим образом два лучших помещения здания. Читальный зал работал ежедневно, кроме праздников, с 11 до 21 часа [6, л. 151—152].

Посещаемость ГНТЭБ росла: в 1921 г. число читателей — 204, в 1922 г. — 1085, в 1923 г. — 12 174, а только за первое полугодие 1924 г. — 14 280 [9, л. 15 об.; 14, л. 121]. Большинство составляли студенты и рабфаковцы, за период с октября 1923 г. по февраль 1924 г. — 89,5% от всего читательского контингента ГНТЭБ, на втором месте находились ученые и преподаватели вузов (8,8%), на третьем — инженеры и техники (1,7%) [9, л. 15 об.]. По отзывам читателей, на рост посещаемости библиотеки влияли, среди прочего, «располагающая к продуктивной работе обстановка — чистое, с массой света и воздуха, а в зимнее время и теплое помещение и центральное ее нахождение в районе высших учебных заведений» [9, л. 15].

В 1924—1926 гг. ГНТЭБ пришлось решать еще одну проблему — налаживания координации работы, устранения элементов дублирования с другим конкурирующим библиотечным учреждением

ем — Центральной библиотекой (ЦБ) Президиума ВСНХ, возвысившейся до главной библиотеки всей системы Высшего совета народного хозяйства.

Документы не проясняют историю появления этой библиотеки. После того как в 1918 г. ЦБ ВСНХ была передана в ведение НТО и превратилась в ГНТЭБ, такое название не фигурировало ни в каких документах. Учреждение, именуемое Библиотекой Президиума ВСНХ, впервые упоминается в приказе по центральным функциональным и главным управлениям ВСНХ от 16 сентября 1922 года. Приказ вменял в обязанность всем главным управлениям, трестам, синдикатам и другим организациям ВСНХ присылать свои издания в количестве 5 экз. в данную библиотеку, находившуюся в ведении Экономического управления ВСНХ [1, с. 186; 10, с. 7; 15, с. 14]. 7 февраля 1923 г. последовал приказ о передаче библиотеки Президиума из состава Экономического управления в ведение Управления делами ВСНХ. Одновременно библиотеке было предоставлено помещение по адресу: пл. Ногина (Деловой двор), д. 2/5 [1, с. 186; 10, с. 3]. Появился у библиотеки Президиума и новый заведующий — Л.А. Шлосберг, с именем которого связано дальнейшее развитие этой библиотеки, а в конце 1920 — начале 1930-х гг. — Государственной научной библиотеки ВСНХ.

Став во главе библиотеки Президиума ВСНХ, Л.А. Шлосберг прежде всего добился создания при ней библиотечного совета по образцу аналогичного в ГНТЭБ НТО. Приказ о его организации был подписан 10 марта 1923 г. [1, с. 186; 10, с. 3—4]. 24 апреля 1923 г. Президиум ВСНХ утвердил первое «Положение» о своей библиотеке. Согласно этому документу, Библиотека Президиума, в отличие от ГНТЭБ, носила ведомственный характер — она должна была обслуживать только сотрудников ВСНХ и лишь в исключительных случаях посторонних лиц [1, с. 186; 10, с. 4]. Зато в Библиотеке Президиума существовал абонемент для сотрудников ВСНХ, книги выдавались на дом (чего не было в ГНТЭБ).

Осенью 1923 г. Л.А. Шлосбергом был принят решительный шаг к завоеванию своей библиотекой первенства во всей библиотечной системе ВСНХ. 24 октября 1923 г. вышел наделавший много шума среди библиотечных работников приказ № 73: Библиотека Президиума возводилась в ранг главного библиотечного учреждения ВСНХ и стала называться Центральной библиотекой ВСНХ. Она получала право приоритетного (и максимально полного) комплектования своих книжных фондов. Другим библиотекам, включая ГНТЭБ, предписывалось отобрать и передать в ЦБ дублетную и непрофильную литературу [1, с. 186; 16, с. 20]. Во всех документах содержалась мысль о гегемонии ЦБ ВСНХ над остальными библиотеками системы.

Разворачивая деятельность, ЦБ ВСНХ в 1923—1926 гг. активно вбирала в свои фонды другие книжные собрания, в основном из ликвидиро-

ванных организаций. В 1923 г. она получила право забирать библиотеки и книги у всех упраздненных в ВСНХ учреждений [10, с. 4]. В конце 1923 г. Президиум ВСНХ передал в ЦБ ВСНХ библиотеку бывшего Совета съездов представителей промышленности и торговли (ок. 20 тыс. томов) и бывшего Министерства торговли и промышленности [16, с. 4]. Библиотека дореволюционного Совета съездов была весьма обширной, ВСНХ отдал распоряжение выделить из нее почти половину книг для формирования книгохранилища вновь созданного Народного комиссариата внутренней торговли; в первую очередь речь шла о довоенных книгах и журналах по вопросам торговли, которая никогда не входила в компетенцию ВСНХ [17, л. 2]. В течение 1924—1925 гг. в Центральную библиотеку ВСНХ поступили библиотека бывшего Главного горного управления («Горная библиотека», ок. 10 тыс. томов), библиотеки ликвидированных главков Госспирт (ок. 1,5 тыс. томов) и Консервдрев (ок. 1 тыс. томов). Центральный отдел статистики ВСНХ сдал в ЦБ около 3 тыс. томов литературы. Самое же крупное пополнение ЦБ ВСНХ — «склад горных изданий» бывшего Главного горного управления (ок. 40 тыс. томов, помимо собственно «Горной библиотеки») [18, л. 7].

Нужно отдать должное энергии и предприимчивости заведующего ЦБ ВСНХ Л.А. Шлосберга. Своей главной задачей он провозглашал «централизацию книжного имущества» ВСНХ [17, л. 1]. Заботясь о сбережении ценных дореволюционных библиотек или книжных собраний, доставшихся ведомствам, он ездил в Петроград, обследовал библиотеки бывших Министерства финансов и Кредитной канцелярии, настаивал на передаче в ЦБ ВСНХ фундаментальных библиотек Северо-Западного промышленного бюро ВСНХ. В начале 1925 г. Л.А. Шлосбергу удалось «поставить на должную высоту выписку иностранной периодической литературы»: ЦБ ВСНХ стала получать свыше 300 журналов и продолжающихся изданий, «преимущественно экономического и технического характера», на основных иностранных языках. Библиотекой стали выпускаться два раза в месяц бюллетени о всех вновь полученных книгах и журналах [17, л. 1—2].

Но в документах ЦБ ВСНХ за 1924—1925 гг. просматривается и другая, плохо скрываемая тенденция: соперничество с ГНТЭБ, желание взять ее под свой контроль. Кроме параллельной с ГНТЭБ выписки иностранной периодической литературы, ЦБ собирала в свои фонды книги, которые по содержанию годились скорее для читателей ГНТЭБ. В одном из отчетов за 1925 г. Л.А. Шлосберг писал: «Что же касается экономической и технической литературы последних лет на русском языке (периодической и непериодической), то она представлена в ЦБ почти исчерпывающе». «В связи с этим, — сообщал он далее, — поднятый месяц тому назад (в феврале 1925 г. — А. П.) вопрос о пере-

броске читальни НТО в ЦБ получает особо важное значение, так как присоединение читальни к ЦБ весьма обогатит последнюю» [17, л. 1—2]. Речь, по-видимому, шла о читальном зале новейшей иностранной литературы Бюро иностранной науки и техники (БИНТ), входившем в состав ГНТЭБ.

Сопоставление объективных данных о работе ЦБ и ГНТЭБ за 1924—1926 гг. говорит, однако, в пользу последней. Книжный фонд ЦБ в этот период неконтролируемо рос за счет вливания в него библиотек ликвидированных ведомств. Л.А. Шлосберг приводил в отчете впечатляющие данные: с 15 тыс. книг на 15 марта 1924 г. фонд ЦБ вырос за год до 100 тыс. томов [17, л. 1]. Но большую часть этих накоплений составляла неразобранная литература. Как свидетельствует внутренняя статистика ЦБ, в ее инвентаре числилась (и была доступна читателям) на 1 марта 1925 г. 19 651 книга [18, л. 7]. В ГНТЭБ к этому времени в распоряжении читателей, как уже говорилось, находилось свыше 50 тыс. томов литературы. В вопросах обслуживания читателей преимущество также было на стороне ГНТЭБ. Число посещений той и другой библиотеки в 1925 г. было примерно равным — по 20 тыс. в каждой. Но состав читателей, в силу закрытости ЦБ ВСНХ для посторонних лиц, разительно отличался. Из числа посетителей читального зала ЦБ 50% составляли сотрудники ВСНХ, 40% студенты вузов (в ГНТЭБ — 89,5%) и 10% представляли «сотрудники других наркоматов и советских учреждений» [17, л. 1]. Читатели-ученые в статистике не отражены вообще.

Приказ № 73, отдававший «всю власть» над библиотечным делом ВСНХ в руки ЦБ, был встречен библиотекарями ГНТЭБ настороженно. На запрос члена коллегии НТО ВСНХ Н.М. Федоровского председатель Библиотечного совета ЦБ Л.Б. Кафенгауз и заведующий библиотекой Л.А. Шлосберг ответили 14 ноября 1923 г., что «приказ ВСНХ за № 73 ни в малейшей степени не затрагивает интересы библиотек НТО в отношении их неприкосновенности». Руководители ЦБ обращали внимание на то, что согласно «Положению» в состав Библиотечного совета должен войти в качестве полноправного члена представитель НТО, отстаивающий интересы его библиотек. Были сформулированы условия, на которых предлагалось основать взаимоотношения двух крупнейших библиотек ВСНХ. ГНТЭБ и другие библиотеки НТО территориально оставались на своих местах, по-прежнему управлялись НТО и финансировались из его бюджета. Отбор дублетов и непрофильной литературы, взаимная передача таковых из одной библиотеки в другую должна была проводиться на началах обоюдного согласования. Представитель НТО приглашался на ближайшие заседания Библиотечного совета ЦБ, где предполагалось официально закрепить предлагаемые принципы взаимоотношений [17, л. 1—1 об.].

На двух заседаниях Библиотечного совета ЦБ ВСНХ (15 ноября и 11 декабря 1923 г.) генеральное

соглашение между библиотеками НТО и ЦБ было действительно рассмотрено, базовые принципы территориальной, административной и финансовой независимости библиотек НТО от ЦБ ВСНХ были утверждены как дополнение к приказу № 73. Стороны договорились о том, что для устранения параллелизма «все заграничные заказы на литературу по всем библиотекам ВСНХ сосредотачиваются в НТО» [17, л. 4 об., 9, 10]. Библиотечный совет при ЦБ добился прерогативы составления единой отчетности по всем библиотекам и права на ревизию любых библиотек ВСНХ. 9 января 1924 г. специальный приказ по ВСНХ закрепил основы отношений между НТО и ЦБ ВСНХ [9, л. 8; 19, с. 23].

«Пакт» о взаимоотношениях лишь на время отсрочил процесс объединения двух крупнейших библиотек ВСНХ. В августе 1926 г. ЦБ ВСНХ по решению Главнауки Наркомпроса РСФСР была отнесена к числу научных библиотек страны [1, с. 186] и тем самым приравнена по статусу к ГНТЭБ. Насущную актуальность приобретало предложение «разрешить вопрос, какой характер должна иметь Центральная библиотека. Должна ли она превратиться в мощную экономическую и техническую библиотеку, обслуживающую по этим отраслям знаний всех работающих в означенных областях, или она должна быть превращена в узковедомственную библиотеку» [18, л. 9]. Достижение первой цели было возможно только путем объединения усилий с ГНТЭБ. Голоса об укрупнении научно-библиотечных учреждений и сведения их в единую организацию раздавались и со стороны ученых НТО ВСНХ. Один из них (чья фамилия не проставлена в документе) предлагал программу реорганизации библиотечного дела ВСНХ, ссылаясь на то, что читателям «некогда искать по всем библиотекам города» нужные книги: «Тот громадный книжный материал, который скопился хаотически в Москве в связи с условиями переживаемого времени, должен быть приведен в порядок, и совету Государственной научно-технической библиотеки подлежит сделать почин в этом имеющем большое значение для развития русской науки деле» [4, л. 58 об.].

Назревший вопрос решился 13 сентября 1927 г., когда приказом Президиума ВСНХ ЦБ, ГНТЭБ, а также читальный зал БИНТ были объединены в одну Государственную научную библиотеку Научно-технического управления ВСНХ [1, с. 186]. Начинался новый этап развития библиотечного дела страны, связанный с ее индустриализацией. Но эта страница библиотечной истории является предметом другого исследования.

В былые времена ГНБ и ее предшественников — ГНТЭБ, ЦБ, БИНТ — называли «порожденными революцией» [11, с. 4], их славили как первые научные библиотеки, созданные советской властью. Спустя столетие пришло время объективных оценок. Есть основание надеяться, что историко-библиотечные исследования явят современникам облик этих очагов отечественной книжной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная научная библиотека. К сорокалетию со дня основания (1918—1958) : сб. статей. Москва, 1959. 280 с.
2. Протоколы Президиума Высшего совета народного хозяйства. Декабрь 1917 г. — 1918 г. : сб. документов. Москва : Наука, 1991. 350 с.
3. Смета Высшего совета народного хозяйства на 1920 г. / ВСНХ РСФСР. Москва, 1920. 227 с.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1280.
5. Справочник по центральным и главным управлениям Высшего совета народного хозяйства. Ноябрь 1921 / ВСНХ РСФСР. Москва, 1921. 112 с.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1497.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1496.
8. О национализации Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова : Постановление Высшего совета народного хозяйства // Экономическая жизнь. 1918. 12 нояб.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1701.
10. Алфавитно-предметный указатель к действующим приказам и циркулярам по ВСНХ СССР за время с 1 января по 1 июля 1923 г. Москва, 1923. 20 с.
11. *Ипатьев В.Н.* О научных достижениях в промышленности : (Доклад о деятельности НТО Пленуму Госпромышленности от 10 декабря 1924 г.) // Научные достижения в промышленности и работа Научно-технического отдела ВСНХ СССР : Статьи, речи и доклады Ф.Э. Дзержинского, П.А. Богданова, В.Н. Ипатьева, А.Н. Долгова. Москва, 1925. С. 3—33.
12. Протоколы Президиума Высшего совета народного хозяйства. 1919 г. : сб. документов. Москва, 1993. 432 с.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1702.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1703.
15. Алфавитно-предметный указатель к действующим приказам и циркулярам по ВСНХ СССР за время с 1 июля по 31 декабря 1922 г. Москва, 1922. 32 с.
16. Алфавитно-предметный указатель к действующим приказам и циркулярам по ВСНХ СССР за время с 1 июля по 31 декабря 1923 г. Москва, 1923. 34 с.
17. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1999.
18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1998.
19. Алфавитно-предметный указатель к действующим приказам и циркулярам по ВСНХ СССР за время с 1 июля 1921 по 1 мая 1925 г. Москва, 1925. 494 с.

Library Activity within the Supreme Council of National Economy of the USSR: at the Origins of the State Scientific Library (1918—1927)

Aleksandr L. Posadskov,

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia

E-mail: knigoved@spsl.nsc.ru.

Abstract. One of the first large libraries, created in Russia after the 1917 revolution, was the State Scientific-Technical and Economic Library (SSTEL) of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of the National Economy of the RSFSR (from 1923 — of the USSR). The library was organized June 17, 1918. N.P. Gorbunov, the Chairman of the Collegium of the Scientific and Technical Department, took the most important part in its formation. By 1924, the library holdings consisted of 80 000 books, among which were the country's only full sets of Russian and foreign journals, books on technology, engineering, exact and natural sciences. The richest acquisition of the State Scientific-Technical and Economic Library became the large library of the former Society for the Advancement of Experienced Sciences and their Practical Applications named after Kh.S. Ledentsov, housed in a specially equipped library building. The "Ledentsovskaya" library became the Central Department of SSTEL, and its location near five Moscow Universities made it the center of attraction for students-readers. The SSTEL success in 1922—1926 was associated with the active work of its Head, M.V. Panov, as well as the support of Academician V.N. Ipatyev, the Chairman of the Collegium of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of the National Economy.

In 1923—1926 in the Supreme Council of the National Economy appeared and began to dominate another library center, the Central Library of the Supreme Council of National Economy, headed by the intellectual revolutionary L.A. Schlossberg. Having received its status of the main one in the system of the entire Su-

preme Economic Council, the Central Library, like SSTEEL, absorbed many of the book collections, inherited from the abolished institutions of the tsarist time. September 13, 1927, on the basis of these two libraries, there was established the unified State Scientific Library of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of National Economy, which existed then, under the leadership of various People's Commissariats and Ministries, until October 1958.

Key words: the State Scientific-Technical and Economic Library of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of the National Economy, the Central Library of the Supreme Council of the National Economy, N.P. Gorbunov, M.V. Panov, V.N. Ipatyev, L.A. Schlossberg, the State Scientific Library of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of National Economy.

Citation: Posadskov A.L. Library Activity within the Supreme Council of National Economy of the USSR: at the Origins of the State Scientific Library (1918—1927), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 6, pp. 689—696. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-6-689-696.

References

1. *Gosudarstvennaya nauchnaya biblioteka. K sorokaletiyu so dnya osnovaniya (1918—1958): sb. statei* [State Scientific Library. To the Fortieth Anniversary of its Foundation (1918—1958): collected articles]. Moscow, 1959, 280 p.
2. *Protokoly Prezidiuma Vysshego soveta narodnogo khozyaistva. Dekabr' 1917 g. — 1918 g.: sb. dokumentov* [The Reports of the Presidium of the Supreme Council of National Economy. December 1917 — 1918: collected documents]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 350 p.
3. *Smeta Vysshego soveta narodnogo khozyaistva na 1920 g.* [The Estimates of the Supreme Council of National Economy for 1920]. Moscow, 1920, 227 p.
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1280.
5. *Spravochnik po tsentral'nym i glavnym upravleniyam Vysshego soveta narodnogo khozyaistva. Noyabr' 1921* [The Guidebook on Central and Main Offices of the Supreme Council of National Economy. November 1921]. Moscow, 1921, 112 p.
6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1497.
7. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1496.
8. O natsionalizatsii Obshchestva sodeistviya uspekham opytnykh nauk i ikh prakticheskikh primenenii im. Kh.S. Ledentsova: Postanovlenie Vysshego soveta narodnogo khozyaistva [On the Nationalization of the Ch.S. Ledentsov Society for the Promotion of the Successes of Experimental Sciences and their Practical Applications: The Resolution of the Supreme Council of National Economy], *Ekonomicheskaya zhizn'* [Economic Life], 1918, November 12.
9. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1701.
10. *Alfavitno-predmetnyi ukazatel' k deistvuyushchim prikazam i tsirkulyaram po VSNKh SSSR za vremya s 1 yanvarya po 1 iyulya 1923 g.* [The Alphabetical and Subject Index to Current Orders and Circulars of the Supreme Council of National Economy of the USSR for the Period from January 1 to July 1, 1923]. Moscow, 1923, 20 p.
11. Ipatiev V.N. O nauchnykh dostizheniyakh v promyshlennosti: (Doklad o deyatel'nosti NTO Plenumu Gospromyshlennosti ot 10 dekabrya 1924 g.) [On Scientific Achievements in Industry: (The Report on the Activities of the Scientific and Technical Department to the Plenum of the State Industry of December 10, 1924)], *Nauchnye dostizheniya v promyshlennosti i rabota Nauchno-tekhnicheskogo otdela VSNKh SSSR: Stat'i, rechi i doklady F.E. Dzerzhinskogo, P.A. Bogdanova, V.N. Ipat'eva, A.N. Dolgova* [Scientific Achievements in Industry and the Work of the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of National Economy of the USSR: The Articles, Speeches and Reports by F.E. Dzerzhinsky, A.P. Bogdanov, V.N. Ipatiev, A.N. Dolgov]. Moscow, 1925, pp. 3—33.
12. *Protokoly Prezidiuma Vysshego soveta narodnogo khozyaistva. 1919 g.: sb. dokumentov* [The Reports of the Presidium of the Supreme Council of National Economy. 1919: collected documents]. Moscow, 1993, 432 p.
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1702.
14. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1703.
15. *Alfavitno-predmetnyi ukazatel' k deistvuyushchim prikazam i tsirkulyaram po VSNKh SSSR za vremya s 1 iyulya po 31 dekabrya 1922 g.* [The Alphabetical and Subject Index to Current Orders and Circulars of the Supreme Council of National Economy of the USSR for the Period from July 1 to December 31, 1922]. Moscow, 1922, 32 p.
16. *Alfavitno-predmetnyi ukazatel' k deistvuyushchim prikazam i tsirkulyaram po VSNKh SSSR za vremya s 1 iyulya po 31 dekabrya 1923 g.* [The Alphabetical and Subject Index to Current Orders and Circulars of the Supreme Council of National Economy of the USSR for the Period from July 1 to December 31, 1923]. Moscow, 1923, 34 p.
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1999.
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy], coll. 3429, aids 7, fol. 1998.
19. *Alfavitno-predmetnyi ukazatel' k deistvuyushchim prikazam i tsirkulyaram po VSNKh SSSR za vremya s 1 iyulya 1921 po 1 maya 1925 g.* [The Alphabetical and Subject Index to Current Orders and Circulars of the Supreme Council of National Economy of the USSR for the Period from July 1, 1921 to May 1, 1925]. Moscow, 1925, 494 p.